Ладно, я буду честен. Мистер Дэвис намного лучше моего отца готовит на гриле. Ужин был просто сказочным. После ужина девочки вызвались на уборку. Хотя я был немного разочарован тем, что не смог качественно провести время с Шеннон, это было бы довольно заметно, если бы мы вызвались провести два вечера подряд. Это легко могло закончиться срочной поездкой в отделение неотложной помощи, чтобы убедиться, что ни с одним из нас ничего серьезного не случилось. В любом случае, мы с Марком оказались в его комнате, играя в игры.

Мы пробирались через джунгли в игре “Коммандо Рэйд”, когда он сказал:

— Чувак, насчет прошлого вечера, ты не против, что мы с Эллисон целовались? Я имею в виду, это просто весело и все такое, но на этом все, я обещаю. Между нами вроде бы ничего не происходит или что-то в этом роде.

— Ну… — Я начал.

— Потому что, если ты не согласен с этим, тогда я скажу ей, что мы должны остановиться. Это может быть немного тяжело для нее, но ты знаешь, друзья важнее. Я не хочу, чтобы ты думал, что мне это не нравится или что-то в этом роде. Я имею в виду, что она великолепно целуется. Вау, как она хороша. Мне кажется, тебе стоит приглядывать за ней, потому что она определенно где-то практиковалась. Но если ты… — Он остановился, когда вошли девушки.

Эллисон плюхнулась рядом с ним и взяла его под руку.

— Во что играете?

— “Коммандо рэйд”, — объяснил он, — мы пытаемся взорвать этот химический завод так, чтобы нам не прострелили задницы.

— С тебя доллар, — сказала Шеннон.

— О да, извините. — Он сделал паузу, чтобы незаметно завернуть персонажем за угол, и объяснил: — Мы договорились, что я перестаю ругаться. Она получает от меня по доллару каждый раз, когда я говорю плохое слово. Это отстой, чувак, мы только начали, а я уже лишился всех карманных денег на следующую неделю.

Шеннон улыбнулась и сказала:

— Я надеюсь, что к тому времени, как я поступлю в среднюю школу, у меня будет достаточно денег на машину. Даже если я не смогу сразу сесть за руль, это все равно будет довольно круто.

— Мечтай дальше! Я не так уж плох. — Внезапно в игре зазвучала сирена, нас заметили

часовые. — Черт! Черт, еще один доллар.

— А теперь их уже два! — Шеннон весело пропищала. — Мне нравится эта игра; с нее я зарабатываю больше, чем с “Марио Карт”!

— Пососи мою…

— Это на мне! — Сказала Эллисон. Затем она взяла его за подбородок, повернула его лицо к себе и поцеловала прямо у нас на глазах. Она нежно прикусила его губу, когда отстранилась. — Но если ты предпочитаешь, чтобы Джимми сделал это вместо меня…

Мы все рассмеялись над этим, и я сказал:

— Нет, спасибо. Я думаю, что я пас. И Марк, что касается того, расстроен я или нет из-за того, что ты целуешься с Эллисон… — Я повернулся и усадил Шеннон к себе на колени, и мы начали разминать наши миндалины в течение нескольких секунд. Затем я снова посмотрел на него и сказал. — Я не против.

Вы бы видели шок на его лице.

— Ну, я думаю, вы, ребята, тоже нашли, чем себя занять прошлым вечером. И, в конце концов, мы это начали, так что эй, я думаю, мы все крутые. Я возьму содовой, кто-нибудь еще хочет? — Он ушел, и мы втроем подождали, пока он не ушел далеко по коридору, прежде чем потеряли контроль над нашими языками.

— Боже, девочка, что ты с ним сделала? — Шеннон спросила. — Как будто ты поджарила его мозг или что-то в этом роде. Он как бы совершенно невежественен.

— Ну-ну, — сказал я, вставая на защиту Марка, — как долго ты продержалась бы, если бы она атаковала тебя так же? Я знаю, что не продержался бы и десяти секунд, и не думаю, что ты бы тоже. На самом деле, я сомневаюсь, что ты вообще продержалась.

Шеннон просто секунду смотрела на меня, а потом перевела взгляд на Эллисон. Эллисон просто пожала плечами и сказала:

— Он сам все понял. Я ничего ему не говорила.

— Серьезно? — Она посмотрела на меня. — И тебя это не беспокоит?

Я оглянулся на нее.

— Как я сказал ей, меня это беспокоит не больше, чем тебя беспокоят мои с ней отношения, или ее беспокоят мои с тобой. Если это сделает тебя счастливой, я полностью за. Так что нет, меня это не беспокоит.

Как раз в этот момент Марк вернулся и сказал:

— Что тебя не беспокоит?

— Ничего особенного, Эллисон и Шеннон тайные любовники; они практиковались целоваться друг с другом, когда нас не было рядом.

— Чувак, ты такой плохой лжец. Вот совет. В следующий раз постарайся не заходить так далеко в ложь. Хорошая ложь должна быть хотя бы отчасти правдоподобной, иначе у нее не будет ни единого шанса. С другой стороны, если ты не занят по вечерам вторника, я бы с удовольствием пригласил тебя за покерный стол. Я думаю, что мог бы вернуть то, что я должен Шеннон, одним махом. Вот, я принес содовую. Эллисон и Шеннон, ха, будь реалистом.

***

Мы поиграли еще час или около того, а потом пошли к их бассейну. Некоторое время мы плескались в нем, но в конце концов соединились на противоположных концах. У нас с Шеннон был самый дальний конец от задней двери.

После нескольких минут термоядерных поцелуев Шеннон прошептала мне на ухо:

— Прикоснись ко мне.

Я был сбит с толку. Я уже обнимаю ее.

— Я уже прикасаюсь к тебе, глупышка.

Я легонько пощекотал ее, чтобы подчеркнуть это.

Она закатила глаза:

— Нет, глупыш, не так, — она убрала мою руку со своей талии и переместила ее вверх, чтобы я коснулся ее груди, — я имела в виду, прикоснись ко мне здесь.

— О! — Я был рад, что было темно, так что она не могла сказать, покраснел я или нет. — Ты уверена, Шеннон? Я не хочу, чтобы казалось, что я тороплю события. Для меня все и так идет хорошо.

Внезапно она потянулась назад и расстегнула застежку на своем купальнике:

— О, Джимми, ты слишком милый! Да, я уверена. Я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне. Я хочу, чтобы ты обнял меня, я хочу, чтобы ты делал все то, что ты делал с Эллисон, и я тоже хочу сделать это с тобой. — Она накрыла мою руку своей, решительно подняла ее вверх, чтобы накрыть свою грудь, а затем несколько раз сжала ее, чтобы убедиться, что я понял сообщение.

Ладно, я могу понять намек, и не то чтобы я этого не хотел. Я сжимал, поглаживал и ласкал ее груди. По очереди обеими руками, знаете ли, чтобы ни одна грудь не чувствовала несправедливость. Я перекатил соски между пальцами. Это вызвало у нее вздох восторга. Все это время мы обменивались горячими поцелуями. Когда я слегка ущипнул и вытащил один из них наружу, она застонала мне в рот, и ее рука опустилась, чтобы погладить выпуклость, образовавшуюся спереди моих плавок.

Она пару раз погладила его вверх-вниз.

— Можно мне потрогать его? — спросила она хриплым голосом.

Я взял ее за запястье и направил его к поясу своих плавок. Она медленно скользнула рукой внутрь, слегка подразнивая волосы на моем лобке, прежде чем продолжить движение вниз, чтобы коснуться моего набухшего члена. Теперь настала моя очередь ощутимо застонать. Она осторожно обхватила рукой мой член и нежно сжала, восхищаясь его мягкой твердостью. Я думал, у меня голова взорвется. Однако, когда она начала двигать рукой взад-вперед, это быстро стало раздражать, и он начал слабеть. Она отстранилась и посмотрела на меня.

— Я делаю это неправильно? — спросила она с некоторым огорчением.

— Нет, у тебя все отлично получается. Но вода – действительно плохая смазка, и это как бы лишает всего ощущения.

— О. — Она слегка сжала его несколько раз, просто держа руку в одном месте. Почувствовав, что он снова затвердел, она хихикнула.

— Он оооочень странный и ооочень горячий. Я бы хотела, чтобы мы пошли в комнату.

— Я тоже. Ты уверен, что я тебя не тороплю?

— Ты? Джимми, если уж на то пошло, это я тебя тороплю. В основном потому, что я не думаю, что ты стал бы что-то делать первым, ты слишком милый. Нет, ты меня не торопишь. Если бы ты был со мной в каком-нибудь уединенном месте прямо сейчас, я бы уже сняла с тебя одежду и занималась бы гораздо большим, чем просто этим. — Она снова сжала его для пущей убедительности. — Ты не мог бы кое-что сделать для меня?

— Конечно, все, что угодно, — сказал я. — Ну, что-то, за что меня не арестуют, если нас поймают.

— Мы не попадемся. Прикоснись ко мне, знаешь, там, внизу.

— Ты уверена? — Она действительно задавала быстрый темп.

— Да, уверена! Я бы сделала это сам, но сейчас я немного занята. — Она снова сжала мой член.

Я убрал руку с ее груди и погладил перед ее костюма. Я почти чувствовал тепло, исходящее от материала. Я мог чувствовать углубление ее щели. Она вздохнула и придвинулась ко мне, и ее рот искал мой. Я усилил давление, продолжая поглаживать вверх и вниз по ее холмику. Ее дыхание начало учащаться. Ее хватка на моем члене начинала становиться опасно твердой. Я остановился на секунду и потянул ее за запястье. Она открыла глаза и секунду как-то странно смотрела на меня.

— Я боюсь, что ты нанесешь непоправимый ущерб, если не отпустишь.

Она покраснела и прошептала:

— Ой, прости.

Я поцеловал ее и вернулся к поглаживанию ее через купальник. Я вспомнил кое-что из своего времени с Эллисон и раздвинул два пальца, чтобы провести ими вниз по краям там, где ее купальник соприкасался с бедрами. Она ахнула и попыталась засунуть свой язык глубже мне в горло. После нескольких пассов я снова свел пальцы вместе и сильно надавил на углубление под ними, пытаясь определить местоположение этого особого места.

Когда я подумал, что был близок, я начал тереть ее сильнее и был вознагражден, когда низкий стон сорвался с ее губ. Через несколько секунд она положила обе руки мне на плечи, чтобы не упасть, и закусила губу, чтобы не шуметь. Я почувствовал, как напряглись ее мышцы, и понял, что сейчас произойдет. Ее голова слегка откинулась назад, и рот начал открываться. О-О-О! Не здесь! Она никак не могла издавать такой шум, иначе нас заметят! Если Марк не убьет меня, его родители наверняка убьют.

Я крепко поцеловал ее, когда ее тело начало сотрясаться, и мой рот заглушил тихий вскрик, который она издала, когда ее захлестнул оргазм. Я продолжал это всего несколько секунд, просто играя с ее языком и слегка продолжая тереть ее промежность, пока не убедился, что она кончила, а затем отстранился.

— Ты в порядке?

— Да, — выдохнула она, а затем посмотрела на меня и более решительно сказала: — Нет! Боже, нет, я хочу сделать это снова. Прямо сейчас, а потом еще раз. Оооо, это было ооочень классно. Я не могу дождаться, когда останусь с тобой наедине. — Она наклонилась близко к моему уху и прошептала: — И обнаженная.

Я чуть не потерял самообладание прямо там, в бассейне, а она даже не прикасалась ко мне. Я глубоко вздохнул и сказал:

— Ты уверена? Я имею в виду, действительно уверена, Шеннон? Потому что ты не обязана этого делать, по крайней мере, для меня. Я имею в виду, что я тоже хочу, но это не то, чего я ожидаю, или что тебе нужно делать, чтобы заинтересовать меня, или что-то в этом роде. Шеннон, я никуда не тороплюсь, и я могу подождать.

— Конечно, я хочу сделать это для тебя, глупыш, но еще больше я хочу сделать это для себя. — Она усмехнулась и прислонилась своим лбом к моему. — Ты не возражаешь, если я использую тебя для секса, не так ли? Совсем чуть-чуть?

— Шеннон Линн Дэвис, если это сделает тебя счастливой, тогда я полностью за. Просто до тех пор, пока ты будешь этого хотеть. И не волнуйся; я буду очень охотно участвовать, но ты думала о предохранении? Как бы сильно мы ни хотели это сделать, я не думаю, что кто-то из нас хочет рисковать тем, что мы можем пожалеть об этом.

— Должно быть, именно поэтому я так сильно влюбилась в тебя, Джимми, ты всегда такой заботливый. Всегда беспокоишься обо мне и о том, что я думаю или чувствую. Ты всегда был таким. Да, и тебе не нужно беспокоиться. В прошлом месяце, когда я ходила к своему врачу на медосмотр, мы говорили об этом. Она сказала, что если я когда-нибудь даже подумаю, что, возможно, захочу заняться этим, она одобрит мне одну из тех прививок, которые не дают забеременеть примерно на три месяца. Но она также дала мне коробку презервативов, потому что уколы не помогут при ЗППП и тому подобном. Хотя я не думаю, что они нам понадобятся. Я не думаю, что есть какой-либо риск того, что ты мог чем-то заразиться, не так ли?

— Вряд ли, единственные люди, с которыми я был "разоблачен" или даже планирую это сделать, это ты и Эллисон.

— Хорошо. Ты и она – единственные, с кем я была, и у нас не было все так серьезно. Я думаю, что могу говорить за Эллисон, когда говорю, что мы планируем сохранить эти отношения в обозримом будущем. Так скажи мне, ее сиськи так же хороши на вкус, как на ощупь?

— Лучше, — сказал я. — они похожи на сливочный рожок мороженого. Только лучше, потому что они теплые и от них нельзя получить кариес. И я не могу дождаться, когда попробую твои. Держу пари, на вкус ты такая же сладкая.

— Ооооо, я думаю, мне это понравится. Хочешь узнать секрет? — Она снова наклонилась ближе и на этот раз лизнула мочку моего уха и нежно прикусила ее. — Эллисон на днях сделали укол.

Она отстранилась, чтобы увидеть выражение моего лица, и была вознаграждена, увидев, как мои глаза выпучились. Кстати, о выпуклостях: та, что была в моих плавках, которая постепенно исчезла, пока мы разговаривали, внезапно и болезненно вернулась. Она провела по нему рукой.

— Я подумала, что это может привлечь твое внимание. — Она протянула руку и снова дотронулась до него, а затем сказала более громким голосом:

— Думаю, я собираюсь выйти, пока не превратилась в сморщенный изюм.

Ее голос вернул Марка и Эллисон на землю, и мы все направились во внутренний дворик, чтобы обсохнуть и зайти в дом. Остаток вечера прошел более непринужденно, и вскоре пришло время отправляться домой. Эллисон объявила, что собирается остаться на ночь. Мама и папа сказали, что все в порядке, если они не будут хихикать всю ночь. Я знал, что хихиканье было совсем не тем, что они имели в виду.

http://tl.rulate.ru/book/2081/63745